СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА БАЙХУА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

ХАСАНОВА ФЕРУЗА
ORCID: 0000-0003-0839-3649
филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), ТДШУ

Аннотация. *В мировом языкознании сегодня изучение языка на основе принципов диахронии и синхронии является актуальной задачей. История китайского языка насчитывает почти сорок веков, и две ветви одного и того же языка, вэньянь и байхуа, переживают периоды постепенного развития. Изменения, связанные с китайской грамматикой, лексикой и фонетикой, вызывают много споров и теперь имеют большое практическое значение.*

В китайском языкознании историческое развитие вэньяня изучается с разных ракурсов. Сегодня ясно, что существуют вопросы в изучении не только грамматической структуры языков вэньянь и байхуа, но и в изучении их методологических, семантико-прагматических, лингвокультурных, когнитивно-концептуальных особенностей. Эти исследования показывают, что все еще существует теоретический пробел в лексико-грамматическом формировании байхуа, диахронических аспектах его развития. В данной статье изучаются вопросы становления и развития китайского языка байхуа который послужил основой современного путунхуа. С этой точки зрения, вданной статье рассматривается вопрос становления и развития китайского языка байхуа как основа современного китайского языка.

Опорные слова и выражения: *перевод, последовательный, синхронный, шаблонные фразы и выражения (клише), импровизация.*

Аннотация. *Жаҳон тилшунослигида тилни диахрон ва синхрон принциплари асосида тадқиқ этиш бугунги куннинг долзарб вазифалари сифатида белгиланмоқда. Хитой тили қарийб қирқ асрлик тарихга эга бўлиб, бир тилнинг икки тармоғи вэнян ва байхуа тиллари тадрижий ривожланиш даврларини бошдан кечирган. Хитой тили грамматикаси, лексикаси ва фонетикаси билан боғлиқ жабҳаларда юзага келаётган ўзгаришлар кўплаб баҳсларга сабаб бўлмоқда ва ҳозирда муҳим амалий аҳамият касб этмоқда.*

Хитой тилшунослигида вэняннинг тарихий одимлари турли ракурсларда тадқиқ этилмоқда. Бугунги кунда хитой тилининг қўш ҳодисаси: вэнян-байхуанинг нафақат грамматик қурилиши, балки услубий-методологик, семантик-прагматик, лингвомаданий, когнитив-концептуаллик каби хусусиятлари ўрганилишида муаммолар мавжудлиги аниқланган. Айни изланишлар байхуанинг лексик-грамматик шаклланиши, ривожланишидаги диахрон аспектлар масаласида ҳанузгача назарий бўшлиқ борлигини кўрсатмоқда. Шу нуқтаи назардан, мазкур мақолада хозирги хитой тили путунхуага асос бўлган байхуа тилининг шаклланиши ва тараққиёти, манбалари ва ушбу тилнинг хусусиятлари ҳақида фикр юритилади.

Таянч сўз ва иборалар: *таржима, изчил, синхрон, қолип ибора ва ифодалар (клише), бадиҳа (топқирлик).*

Abstract. In world linguistics today, the study of a language based on the principles of diachrony and synchrony is designated as an urgent task. The history of the Chinese language spans almost forty centuries, and the two branches of the same language, Wenyan and Baihua, are undergoing periods of gradual development. Changes related to Chinese grammar, vocabulary and phonetics cause a lot of controversy and are now of great practical importance.

In Chinese linguistics, the historical development of wenyan is studied from different angles. Today it turned out that there are questions in the study of not only the grammatical structure of the Wenyan and Baihua languages, but also in the study of their methodological, semantic-pragmatic, linguistic-cultural, cognitive-conceptual features. These studies show that there is still a theoretical gap in the lexical and grammatical formation of baihua, the diachronic aspects of its development. This article examines the formation and development of the Chinese language Baihua, which served as the basis of modern Putunghua.

From this point of view, this article discusses the issue of the formation and development of the Chinese language Baihua as the basis of the modern Chinese language.

Keywords and expressions: *translation, sequential, synchronous, template phrases and expressions (cliches), improvisation.*

Вопросы, связанные с развитием китайского языка и его периодизации, в китайском языкознании, были рассмотрены в работах известных китайских лингвистов Ван Ли, Люй Шусяня, Сюй Ши-и, Ху Чжу-аня, Цзяня Лань-шэня, Чжу Цин-цзи, Ху Ши и др[1]. Надо признать, что существуют исследования в области китайского языкознания, которые в той или иной степени связанны с языком байхуа и его историей. Обращают на себя внимание научные исследования Ван Ли (1980), Ху Джу-ань (1983), Цзяня Ляньшэня (2000), Сюй Ши-и (2015) посвященные анализу этого вопроса. В частности, по мнению Ху Джу-аня, древний китайский язык включает в себя не только вэньянь, но и байхуа; отмечается, что у разных лингвистов критерии периодизации языков вэньянь и байхуа не совпадают. Некоторые считают, что следует опираться на лексико-семантические критерии[2] и выделять этапы согласно изменениям в составе слов. Другие, например Цзян Лянь-шэн в монографии «Размышления о древнем байхуа» высказывают мнение, что неправильно делить историю китайского языка на два периода: до «движения 4 мая» 1919 года – древнекитайский язык, период после «движения 4 мая» 1919 года – современный китайский язык[3]. В работе Люй Шусяня «Очерки китайской грамматики» отмечалось, что «языковые изменения определенного периода можно обнаружить по языку письменных источников, и что в каждый период в обращении был «свой, особенный» язык, при этом указывается что письменные памятники языка вэньянь и памятники, называемяе «白话文 байхуавэнь – «..., используемый широкими массами»[4] кардинально отличались друг от друга.

Понятно, что при периодизации китайского, наряду с вэньянем, следует учитывать и язык байхуа. Подобно языку вэньян, важную роль в периодизации древнекитайского языка играет и язык байхуа. Следует учесть, что в древнем Китае в течение долгого времени классический литературный язык вэньянь и язык повседневного общения байхуа одновременно находились в обращении. Источники, написанные на этих языках, радикально отличаются лексически, грамматически и стилистически, что подтверждает важность изучения вопроса периодизации языка байхуа.

Как и любой другой язык, язык байхуа (白话bái huà) имеет историю формирования. Согласно сведениям, приведенным китайским лингвистом Лью Шусянем в научном произведении «Очерк грамматики китайского языка», ко времени周 Чжоу ва 秦 Цин в Китае существовал разрыв между письменным и устным языками, и писатели начали использовать язык周 Чжоу ва 秦 Цин. В результате возник письменный классический язык вэньянь (文言文*wén yán wén*), также известный как «古文*gŭ wén*» (старый письменный литературный язык). Разговорный язык

[1] Wang Li. Hanyu shi gao. Shangce. Zhonghua shuju,1980 nian; Lǚ Shuxiang.“Zhongguo wenfa yaolue”, Luy Shuxiang “Yuwen lunji”, Shangwu yinshuguan ,1983 nian; Hu Zhuan.“Zhonggu baihua ji qi xungu de yanjiu”.“Tianjin shīfàn daxue xuebao”,1983 nian; Jiang Lansheng.“Gudai baihua shuo lüe”, Yuwen chubanshe,2000 nian; Zhu Qingziī. Zhonggu hanyu yanjiu. Shangwu yìn shuguun. Beijing.2005 Nian.；Xu Shíí.“Hanyu baihua shi”. Běijīng dàxué chubǎn she,2015 nian.

[2] Hu Zhu'an.“Zhonggǔ baihuà jí qí xùngǔ de yanjiu”.“Tianjīn shīfàn dàxué xuébào”,1983 nian。

[3] Jiang Lanshēng.“Gǔdài bai huàshuo lüe”, yǔwén chubǎn she,2000 nian。

[4] Lǚ Shuxiang “yǔwén lùn jí”, shangwù yìn shuguǎn,1983 nian。

назывался 白话文*bái huà wén* (общий язык)[1]. К такому выводу пришли и другие ученые синологи[2]. Две ветви древнекитайского языка, вэньянь и байхуа, возникли в этот период.

Таким образом, вэньянь - это не только древний язык, но и классический китайский литературный язык. Китайская классическая литература написана именно на вэньяне. Хотя вэньянь - древний язык, изменения, произошедшие в жизни общества, не нашли отражения в его лексике. С другой стороны, язык байхуа менялся и совершенствовался в соответствии со временем. Этот язык можно оценить как язык устного общения, отражавший изменения в общественной жизни того периода. Следует отметить, что язык байхуа в обществе использовался параллельно языку вэньянь. С «4 мая» 1919 года байхуа был официально признан как общенациональный язык. Оба вида одного и того же языка использовали традиционные иероглифы.

Древние языки вэньянь и байхуа заметно различались не только по применению, но и по лексико-грамматическим признакам. По мнению М. В. Софронова, лингвистическая основа языка вэньянь - древнекитайский, а лингвистическая основа языка байхуа - средневековый китайский[3]. Основная причина этого заключается в том, что до средневековья язык байхуа существовал только в устной форме, а источники, относящиеся ко всем жанрам на этом языке, были написаны только в средние века. До средневековья язык байхуа существовал только в устной речи, и элементы классического языка - языка вэньянь, использовались очень редко в источниках этого периода. Выясняется, что несмотря на то, что языки байхуа и вэньянь в обществе использовались одновременно, они существенно отличались друг от друга.

В вопросе периодизации древнекитайского языка наблюдаются разные подходы. В то время как некоторые ученые разделяют китайский язык на периоды на основании его фонетических особенностей, другие выдвигают порядок периодизации в соответствии с его грамматической структурой. Однако в хронологии древнекитайского языка невозможно не учитывать языковые различия между китайскими языковыми реалиями вэньянь и байхуа.

Цзянь Ланьшэн в своей книге «古代白话说略» («Описание древнего байхуа») указывает, что «существует неразрывная связь между древней устной речью и хронологией истории китайского языка. Долгое время в высших учебных заведениях китайский язык преподавался разделенным на «древний китайский язык» и «современный китайский язык». Язык периода до «Движения 4 мая» называется «древнекитайский». Эта классификация не учитывает различия между классическим китайским языком вэньянь и языком байхуа, а также четко не различает исторические этапы развития китайского языка, поэтому данная периодизация не имеет научного значения[4].

Китайский лингвист王力 Ван Ли в своей книге «汉语史稿» (История китайского языка)[5] разделяет китайский язык на три периода: древний, средневековый и современный. Древний период китайского языка с доисторического периода до конца III века нашей эры; средневековый период охватывает период с IV века нашей эры до XII века нашей эры, а современный китайский период охватывает период с XII века до наших дней.

В своих работах Сюй Ши-и обращает внимание на сильные различия в лексике языков вэньянь и байхуа, отмечая, что в хронологии следует учитывать только язык байхуа. Он приводит

[1] Lǚ Shuxian. Zhongguo wenfa yaolue. Shangwu yin shuguan chubanshe.1956 Nian.26-27 Ye.
[2] Norman J. Chinese. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988; Zograf I.T. Venyan i bayhua: vzaimodeystviye dvukh form izoliruyushchego yazyka // Pismennyye pamyatniki Vostoka. №1(8). – SPb., 2008.
[3] Sofronov M.V. Kitayskiy yazyk i kitayskoye obshchestvo. – M.: Nauka, 1979. – S. 62.
[4] Jiang Lansheng."Gudai baihua shuo lüe", yuwen chubanshe ,2000 nian, dì 7 ye.
[5] Wang lì."Hanyu shi gao". Shangce. Zhonghua shuju,1980 nian, dì 5 ye.

хронологию возникновения и функционирования языка байхуа следующим образом: 1. Период возникновения языка байхуа (露头) - период от времен 秦Цинь и 汉 Хан до периода 唐Тан, то есть с 207 г. до н.э. по 618 г. н.э. 2. Период развития языка байхуа （发展) - период времени от 唐 Тан до периода 明, то есть с 618 по 1368 год. 3. Поздний период языка байхуа（成熟) - охватывает период от времени 明Мин до конца времени 清 Цин, то есть с 1368 по 1911 год[1].

В соответствии с анализом изученных источников целесообразно принять следующую периодизацию истории формирования и развития языка байхуа, предложенную китайским языковедом Сюй Ши-и: период его становления - период с 207 г. до н.э. по 618 г. н.э.; период развития - период с 618 по 1368 год; период зрелости - период с 1368 по 1911 год; период официального использования – с 1911 по 1955 год. Однако Сюй Ши-и в свою периодизацию не внес имеющий важное значение для китайского языкознания «**переходный период**»[2], то есть время с 1919 – времени перехода на байхуа – и до 1955 года, когда официальным литературным языком Китайской Народной Республики стал язык путунхуа.

Основываясь на анализе литературных источников, написанных на языке байхуа с III века до нашей эры: бяньвэнь, хуабэнь и пинхуа, джугондяо, цзяцзюй и романов мы можем можем разделить историю этого языка на три периода: 1) период формирования языка байхуа - с 207 г. до н.э. по 618 г. н.э.; б) период развития языка байхуа - с 618 по 1368 год; в) период совершенства языка байхуа - с 1368 по 1911 год.

Лексико-грамматические особенности китайского языка байхуа могут быть изучены на основе текстов жанров бяньвэнь, хуабэнь и пинхуа, джугондяо, дзядзюй[3] и романов. Эти источники служат важным материалом в изучении исторического развития, особенностей и отличий языка байхуа от классического языка вэньянь.

Источники на древнем языке байхуа включают образцы устного народного творчества времен до династии Тан[4]. Следует отметить две особенности этих письменных памятников: во-первых, при чтении этих текстов сталкиваются с трудностями. Во-вторых, стиль текстов свойствен для этого периода и резко отличается языковым стилем последующего периода.

---

[1] Xu Shíyí.“Hanyu baihua shi”. Beijing daxue chubanshe.2015 nian,36 ye.

[2] Этот термин впервые был использован в нашей диссертации «Лексико-семантические и грамматические особенности китайского языка байхуа».

[3] 变文*biànwén* – устное описание любой истории или исторического события. В этом жанре исполняется поэтическая часть рассказа и повествуется прозаическая часть. Источники, написанные в жанре бяньвэнь, включают буддийские рассказы, исторические события и образцы фольклора. Первые бяньвэни были найдены в пещерах Дуньхуан во времена династии Цин. Их называют дуньхуанские бяньвэни;宋元话本*Sòng yuan huà běn* - хуабэни эпох Сун Юань. В этом жанре истории рассказывались устно, театр теней и кукольный театр также относились к жанру хуабэн; 平话*Pínghuà* пинхуа - популярный жанр повествовательной прозы эпохи Сун, выразительный пересказ литературного произведения или исторического события;金元诸宫调*Jīn yuan zhu gongdiào* – в эпоху династий Цзинь Юань и искусство пения, исторического события в сопровождении музыкального инструмента пипа; 元杂剧*Yuan zajù* – Задзю эпохи Юань возник в период эпохи Сун и является одним из самых распространенных жанров в период правления династии Юань. В нем исполнялись произведения писателей того периода, этот жанр также известен как Юаньская драма; 语录*Yǔlù* - юйлу – записи речей. Изложение канонов буддизма - юйлу в основном связано с распространением и пропагандой буддизма в Китае. В период Северной династии Сун юйлу считались средством общения при дипломатических переговорах.

[4] Xu Shíyí.“Hanyu baihua shi”. Beijing daxue chubanshe.2015 nian,31 ye.

Одним из письменных памятников, написанных на языке байхуа, являются дуньхуанские бяньвэни. Эти памятники был написаны во времена династии Тан (618-907) и названы так потому, что были найдены в городе Дуньхуан на северо-западе Китая. В дуньхуанских бяньвэни вплетены элементы вэньяня, но в источниках жанра юйлу прослеживается небольшое количество слов, заимствованных из вэньяня.

Бяньвэни - это тексты, рассказываемые монахами в строгом соответствии с последовательностью учения Будды. Текст начинается словами «В сутре говорится» и приводится цитата из сутры. После чего эта цитата поясняется в прозе, затем повторяется в стихах. В этом отношении с точки зрения способа представления оригинала бяньвэны близки к устному творчеству. Это еще раз подчеркивает то, что дуньхуанские бяньвэни занимали особое место в древнекитайском языке байхуа.

Основываясь на изучении исследований истории языка байхуа, источники языка байхуа можно обобщить следующим образом: 1) литературные произведения, записанные из устной речи, такие, как дуньхуанские бяньвэни, хуабэни и пинхуа эпохи Сун Юан (960-1368 гг.), джугунгдяо эпохи Цзинь Юань (1115-1368), дзядзюй эпохи Юань (1271-1368), романы эпох Мин и Цин (1368-1911); 2) точные источники, записанные из устной речи того же периода для конкретных потребностей: неоконфуцианские юйлу, т.е. записи речей, буддийские юйлу, дипломатические записи, судебные документы, изложения бесед; 3) материалы байхуа в тексте некоторых произведений, написанных на вэньяне.

В средневековом Китае на байхуа было написано много литературных произведений. Они отличались простотой языка, беглостью и понятностью для публики. В особенности, произведения, созданные во времена династии Сун, сыграли важную роль в развитии письменной литературы как уникальный образец устного народного творчества.

В исследованиях китайского лингвиста Ван Ли освещён вопрос места и роли байхуа в создании современной китайской грамматики.

Письменные источники, созданные в средние века, не только играют значимую роль в изучении языковых особенностей этого периода, но и занимают важное место в создании китайской грамматики. В частности «中国现代语法» (Грамматика современного китайского языка) Ван Ли была написана на основе анализа романа на языке байхуа «红楼梦» (Сон в красном тереме). Это научное произведение дает ценную информацию о частях речи, словообразовании, вопросах письменности и исторической фонологии.

Ван Ли в «中国现代语法» (Грамматика современного китайского языка) уделяет особое внимание слогам, словам, словосочетаниям и словообразованию. Согласно Ван Лин, в китайском языке разница между слогом и словом, словом и словосочетанием китайского языка объясняется следующими примерами: 马mǎ 'лошадь' - это слог и слово одновременно, 马车 mǎchē 'лошадиная повозка' - это слово, состоящее из двух значимых слогов (马mǎ 'лошадь'+车 chē 'повозка'), которые вместе образуют словосочетание. 车子chēzi 'повозка/ состоит из двух слогов (车chē 'повозка' + 子zi суффикс, образующий имя существительное; кроме этого, в нем есть и значение 'сын') и является словом, но при этом не обладает способностью образовать словосочетание. По мнению Ван Ли, существует критерий различения слов и словосочетаний, а именно, словосочетанием считается только в том случае, если между слогами, выражающими какие-либо значения, можно включить лексическую единицу, в противном случае, единица является двусложным словом[1].

[1] Wang Lì."Zhongguo xiandai yufa". Zhonghua shuju. Beiing,2014 nian,69 ye.

В работе Ванг Ли рассматриваются способы словообразования китайского языка на материале романа «Сон в красном тереме»（红楼梦）. В частности, автором разделены двухсложные слова на три основные группы: 1) слова, состоящие из двух антонимов; 2) слова, образованные в результате поглощения второго слова в словесную структуру; 3) слова, образованные в результате семантического объединения двух односложных слов.

В дополнение к трем вышеупомянутым способам словообразования Ван Ли также приводит редупликацию[1]. Существительные образованные таким способом в основном выражают значение «каждый» или «все». Например: 家家 (каждая семья*),* 字字 *(каждое слово).*

Ван Ли был против абсолютности синтаксического принципа при классификации слов в китайском языке. В своей монографии «汉语词汇史» («История китайской лексики») Ван Ли классифицировал китайские слова, опираясь на их их лексическое значение и синтаксические функции. Ван Ли основывался на семасиологических, синтаксических и морфологических принципах. Из-за отсутствия развития флексивной морфологии в китайском языке в его исследованиях морфологический критерий занял последнее место.

В китайской лингвистике лексические единицы 是shì (быть; являться) и非 fēi (не быть) обычно включаются в категорию глаголов. Однако эти две грамматические формы различаются по значению. Ван Ли указывает, что неправильно думать об этих двух словах как о глаголах, потому что эти слова не выражают реального действия, а указывают на существование связи между подлежащим и сказуемым. Например: 孔子是圣人 (Конфуций мудр), в этом предложении 孔子 (Конфуций) – субъект, 圣人 (мудрый человек) – предикат, 是 является связкой между ними. В связи с этим Ван Ли называет слова 是 (... быть) и 非 (не быть) «полувспомогательными словами»[2].

В китайском языке слова 很(очень)，颇 (весьма)，都 (полностью; все), 只 (только), 才 (только и), 忽 (вдруг), 渐(постепенно), 再 (еще), 必 (непременно), 又 (опять), 不 (не; нет), 未 (не) не выражают предмет, при этом еще не могут выражать опреденное понятие при сочетании с существительными. Это слова относятся к наречиям и их мы считаем «полузнаменательными словами». В отличии от вспомогательный частей речи эти слова выражают интенсивность, время и отрицание движения[3].

Как отмечает Ван Ли, в китайском языке 我 (я), 你 (ты), 他 (он), 这 (этот), 那 (тот), 这么 (так), 怎么(как) - это полувспомогательные слова. Потому что, взятые по отдельности, они не представляют ни объекта, ни прилагательного, ни действия, но могут использоваться вместо существительных, прилагательных и глаголов. Такие слова он называет 代词 местоимениями.

Помимо вспомогательных групп слов в китайском языке есть еще морфемы, называемые грамматическими указателями. Эти морфемы используются для обозначения группы слов, к которой принадлежит слово, или его различных функций. Например, морфемы儿 и子 представляют собой именную часть речи (梨儿 груша，李子слива), морфема们представляет множественное число, а морфема的 - определитель.

Таким образом, во времена династий Мин и Чин источники, написанные на языке байхуа, сыграли важную роль в создании современной китайской грамматики. Произведения, созданные в этот период, такие, как «水浒传» («Речные заводи»), «三国» («Троецарствие»), «西游记»

---

[1] Wang Lì."Zhongguo xiandai yufa". Zhonghua shuju. Beiing,2014 nian,28 ye.。
[2] Wang Lì."Zhongguo xiandai yufa". Zhonghua shuju. Beiing,2014 nian,47 ye。
[3] Wang Lì."Zhongguo xiandai yufa". Zhonghua shuju. Beiing,2014 nian, 60ye。

(«Путешествие на Запад»), «红楼梦» («Сон в красном тереме») были написаны на древнем языке байхуа и могут отображать языковые особенности. Язык этих произведений настолько богат, в нем сохранилось диалектное разнообразие, поэтому они могут служить в качестве источника при создании китайской грамматики.

Широкое проникновение языка байхуа в общество в средние века в первую очередь связано с пинхуа, рассказами династии Тан и романами, написанными во времена правления династий Мин и Цин. Отмена государственных экзаменов по вэньяню после Синьхайской революции ускорила этот процесс. Такие государственные экзамены проводились на вэньяне, и сдавшие их назначались на государственные должности. После отмены экзаменов по вэньяню интерес к изучению этого языка, естественно, снизился[1]. Внедрение языка байхуа в китайскую прессу не заставило себя долго ждать.

Первые газеты, издаваемые на языке байхуа, увидели свет в конце XIX века. Язык байхуа, который некоторые лингвисты того времени называли «грубой литературой» или «вульгарной литературой», теперь вошел в сферу публицистики. Однако к этому времени вэньянь, хотя и постепенно терял свой статус в обществе, все еще оставался языком политики, управления, официального общения, образования и делопроизводства. Синьхайская революция 1911 года и «Движение 4 мая» 1919 года привели к отказу от вэньяня и переходу на язык байхуа, который уже использовался во всех сферах общественной жизни. «Движение 4 мая» называлось «五四白话文运动» (Движение 4 мая за байхуа). Этот шаг был попыткой продвинуть требование о внедрении языка байхуа на практике.

С движения 4 мая 1919 года до перехода в 1955 году на путунхуа в китайской лингвистике возникла «буферная зона» или «переходный период» когда были проведены кардинальные реформы. Принятие нескольких фонетических алфавитов, упрощение письменных иероглифов, создание диалектологии как науки и первое использование пунктуации в газетах показали практическое значение этого короткого, но плодотворного периода. Газеты и журналы, периодические издания постепенно начали издаваться на языке байхуа.

По словам А.А. Торчинова, в этот период были протесты против языка вэньянь, который являлся частью «феодального» наследия[2]. В этот период споров важное значение приобрела газета «新青年» («Новая молодежь»), которая начала выходить в 1915 году. В этой газете в основном публиковались рассказы и публицистические статьи авторов, стоявших на революционной позиции.

Начиная с 1918 года газета «新青年» («Новая молодежь») на языке байхуа стала впервые использовать знаки препинания. Однако особого внимания требует использование знаков препинания в текстах памятников классической литературы. Хотя особых знаков препинания нет, их функции выполняли некоторые иероглифы. Например, в вэньяне при использовании иероглифов乎 и 與в конце предложения выражали вопрос[3].

В Китае, наряду с языковой реформой, необходимо было провести реформу письменности. Сочетание традиционных письменных стилей с устной речью, формирование нормативного произношения разговорного языка также были важными вопросами на повестке дня. Реформа языка, естественно, потребовала серьезного рассмотрения вопросов китайской иероглифической письменности. Чжоу Юйгуан выдвинул ряд рекомендаций и предложений по этой инициативе.

---

[1] Xu Shíyí."Hanyu baihua shi". Beijing daxue chubanshe.2015 nian,283 ye

[2] Torchinov E.A. Haydegger i traditsionalistskaya mysl Kitaya KHKH veka. .http://anthropology.ru/ru/texts/torchin/heideast_07html (дата обращения 12.11.11)

[3] Shchichko V.F., Radus L.A., Abduraksimov L.G. Kurs lektsiy po istorii kitayskogo yazyka. - M., 2015. - s. 110.

Он отметил, что «Реформа письменности» или «Реформа китайских иероглифов» включала следующие аспекты: «Письмо - упрощение иероглифов и введение алфавитной письменности, а также популяризация 普通话- общенационального литературного языка»[1].

Одной из задач, на которую указал Джоу Юйгуан, был переход на алфавитное письмо. Для решения этой задачи в Китае было сделано немало. Первый алфавит 注音字母был создан в 1913 году, а в 1919 году он был введен в качестве вспомогательного письма. В 1920 году был создан罗马字母романизированныйалфавит, а в 1930 году он официально стал использоваться на практике как вторая форма национального алфавита. Однако в ходе реформы письменности попытки преобразовать иероглифическое письмо в алфавитное не дали результатов. Основная причина этого заключалась в том, что в Китае помимо ханьского языка, были и другие народы, и диалекты.

3 февраля 1957 года на Всекитайском народном собрании был принят алфавит 拼音字母в качестве вспомогательного средства для чтения иероглифов. Основная функция алфавита 拼音字母заключалась в отражении транскрипции в иероглифы текстов, написанных на языке байхуа. Но ни один из созданных алфавитов не мог служить автономным средством письма на китайском языке.

Два алфавита, описанные выше, послужили толчком для транскрибирования китайской иероглифической письменности. Созданный в 1913 году алфавит «注音字母» был внедрен в обращение с 1919 года в качестве вспомогательного письма. Этот алфавит использовался почти 40 лет для легкого усвоения и чтения языка байхуа.

На следующем этапе в Китае были предприняты усилия по упрощению иероглифов. В 1956–1958 годах традиционные иероглифы (繁体字) были изменены на упрощенную форму письма (简体字). При этом сократились ключи, черты и графемы 502 иероглифов, и начали записываться в сокращенном варианте[2].

Несмотря на то, что был принят ряд мер по разработке и внедрению алфавитного проекта в Китае, идея перехода на алфавитную письменность оказалась неэффективной. Первые алфавиты не дали ожидаемого результата, так как не могли отражать полифонические особенности китайского языка. Поэтому они использовались только для облегчения чтения иероглифов.

К началу XIX века язык байхуа начал формироваться как чисто литературный язык для написания романов и рассказов. Для того чтобы этот язык сформировался, как совершенный современный письменный язык, было необходимо развивать его лексический пласт, грамматическую структуру, функциональные и стилистические возможности. В частности, было целесообразно обогащать лексический пласт языка байхуа, улучшить его грамматические средства.

Лексика китайского языка обогатилась, прежде всего, за счет создания в языке множества новых слов. Вместе с тем, заимствование иностранных слов также положительно повлияло на обогащение лексического слоя китайского языка.

Периодические издания и газеты, издаваемые на языке байхуа, также сыграли важную роль в быстром распространении новых иностранных слов.

В 1918 году в г.Уси впервые была издана газета «无锡白话报» («Газета на байхуа Уси»). После вышли в свет несколько газет на байхуа, «苏州白话报» («Газета на байхуа г.Суджоу»), «新青年» («Новая молодежь»).

---

1 Zou Yuguang。《Zhongguo yuwen de xiandaihua》 // Jiaoyu yanjiu。 1984 nian, 1 hao, 33-40 ye.

2 Shchichko V.F., Radus L.A., Abduraksimov L.G. Kurs lektsiy po istorii kitayskogo yazyka. - M., 2015. - s. 108.

杨学彬 Ян Сюэбинь, китайский лингвист, проводивший сравнительный анализ лексики языков вэньянь и байхуа на основе этих газетных материалов, отметил, что частота использования двухсложных слов в газетных текстах была намного выше, чем односложных слов. В частности, исследование степени использования 500 единиц имен существительных на языках вэньянь и байхуа, показало, что количество односложных существительных в языке вэньянь было на 15,80% выше, чем в языке байхуа. По соотношению глаголов частота использования односложных глаголов в вэньяне высока, а соотношение односложных и двусложных глаголов в байхуа одинаковое[1].

После падения династии Цин, в 1918 году, в Пекине начала выходить местная коммерческая газета «北京白话报» («Пекинская газета на байхуа»). В газете впервые были использованы знаки препинания.

Примечательно, что через периодические издания в китайский язык с западных языков пришли не только лексические единицы, но и многие заимствованные аффиксы. В частности, были заимствованы такие аффиксы как: 洋，西，电, 感, 作用, 主义, 学, 机, 化, 家, 业и др[2].

Таким образом, на обогащение лексики языка байхуа повлияло создание множества новых слов в языке, введение новых терминов в медицине, химии, психологии в результате усвоения иностранных слов, перевод зарубежных научных и литературных источников.

В заключении следует отметить, что древними источниками байхуа признаны ряд литературных письменных источников, написанных на языке байхуа, датируемые с III века до нашей эры: бяньвэнь, хуабэнь и пинхуа, юйлу, чжугондяо, зацзуй.

Байхуа в период правления династии Сун использовался как язык массовой китайской народной литературы, а позже стал основой для развития письменной литературы и жанра романа. К XIV веку на байхуа были написаны и стали известны такие произведения, как «水浒传» (Речные заводи), «三国» (Троецарствие), «西游记» (Путешествие на Запад), «红楼梦 (Сон в Красном тереме), которые определили теоретические основы лексики и грамматики современного китайского языка. В этих произведениях полисиллабические (многосложные) лексические единицы преобладают над моносиллабическими (односложными) лексическими единицами. В романах использованы лексические единицы определенных диалектов.

К началу XIX века наблюдается постепенное вытеснение языка вэньянь языком байхуа. В конце правления династии Цин язык байхуа вошел в сферу публицистики, журналистики. Периодические издания стали выходить на языке байхуа, который в отличие от вэньяна был намного проще и понятнее для народа. Начиная со средневековья до начала XX века два языка - вэньянь и байхуа были в равноправном положении, в этот период существовала диглоссия – две формы одного языка.

---

[1] Yang Xuebin。《Xin qingnian》 Wenyanwen yu baihuawen cihui duibi yanjiu. Hebei daxue, 2016 // https://kns.cnki.net/

[2] В исследовании эти иероглифы были условно приняты в качестве аффиксов. Поскольку эти иероглифы иногда теряют свое лексическое значение и образуют слова.